

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ФЕВРАЛЯ.

№ 3

1898 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Сыропустную на вечернѣ.

Благодареніе Господу Богу! Онъ еще разъ въ нашей жизни сподобляетъ насъ дожить до дней св. Четырдесятницы, даетъ намъ возможность еще разъ «поговѣть» — походить въ церковь, исповѣдываться во грѣхахъ, приступать къ Святой Чашѣ и приобщаться св. Христовыхъ Таинъ.

Потщимся же прежде всего водворить въ сердцахъ нашихъ спокойствіе и миръ, проникнуться духомъ христіанской любви и всепрощенія, памятуя, что только тогда наши молитвы и постъ, наше *говѣніе* будутъ пріятны Господу.

Вспомнимъ слова Спасителя: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя; остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мѡ. 5, 23—24).

Вотъ и мы будемъ приносить дары къ алтарю—подвиги христіанскаго поста и говѣнія. Припомнимъ-же, не имѣтели *братъ* нашъ *нѣчто* на насъ, пойдѣмъ прежде испросимъ у него прощенія, примиримся съ нимъ. А сейчасъ, къ тому-же, и время благопріятно, ибо въ нынѣшній день, называемый «прощенымъ воскресеньемъ», мы, по издревле существующему въ Церкви Православной обычаю, должны испрашивать другъ у друга прощеніе во всемъ, чѣмъ кто кого обидѣлъ.

Какъ же мы, обыкновенно, исполняемъ этотъ благочестивый обычай?

Въ нынѣшній день мы посѣщаемъ нашихъ родныхъ, друзей и самыхъ близкихъ знакомыхъ, проводимъ время въ дружеской бесѣдѣ съ ними и, уходя домой, кланяемся другъ другу и лобызаемся, испрашивая другъ у друга прощенія. Доброе, христіанское дѣло.

Но мы забываемъ, бр., что у насъ можетъ быть есть (хоть это и недостойно нашего званія—христіанъ, ибо *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тимофѣ 2, 24)—такія лица, съ которыми мы во враждѣ, которыхъ считаемъ своими непримиримыми врагами. Къ нимъ прежде всего намъ и слѣдуетъ пойти и, съ христіанскимъ смиреніемъ и кротостью испросивъ у нихъ прощенія, примириться съ ними. Послушайте, что говоритъ Спаситель: *аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ. И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишнее творите? не и язычници ли такожде творятъ* (Мѡ. 5, 46—47)!

Не съ родными только и друзьями мы должны пребывать въ мирѣ и любви, но и со всѣми людьми. *Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы* (Мѳ. 5, 44).

Посему въ нынѣшній день мы должны по-христіански простить и всѣхъ тѣхъ, кого мы считаемъ своими врагами, забыть всѣ обиды, какія они причинили намъ, и примириться съ ними.

Пожелаемъ ли имѣть побужденіе къ такому христіанскому прощенію и примиренію—вспомнимъ слова Спасителя: *аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мѳ. 6, 14—15). Какъ мы будемъ просить у Господа прощенія грѣховъ нашихъ, если сами не будемъ прощать ближнихъ своихъ въ ихъ согрѣшеніяхъ противъ насъ. Не скажетъ ли Онъ намъ тоже самое, что сказалъ въ евангельской притчѣ милосердный царь безжалостному займодавцу: *рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветна твоего* (Мѳо 18, 32—33)?

«И такъ дабы намъ не пострадать, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый: будемъ прощать всѣмъ; ибо чрезъ сіе сами получаемъ прощеніе; будемъ прощать, чтобы и Богъ простилъ намъ грѣхи наши, и такимъ образомъ получимъ будущія блага»¹⁾.

Пожелаемъ-ли видѣть примѣръ,—вспомнимъ Божественнаго Страдальца, Спасителя міра. Его поносили и злословили,

¹⁾ (Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній Святаго Отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго Златоустаго, Стефаномъ Дерябкинымъ, 1882 г., поученіе десятое).

схватили, облекли въ багряницу, возложили на главу Его терновый вѣнецъ и предали позорной смерти... Что же Онъ, Милосердный? Вися на крестѣ, молился за своихъ распинателей: «Отче! отпусти имъ» (Луки 23, 34).

Вспомнимъ и *блаженнаго и доблестнаго* Іосифа... Братя «продали его людямъ иноплеменнымъ и дикимъ, говоритъ св. Златоустъ, отправлявшимся къ варварамъ. Но онъ, сдѣлавшись царемъ, не только не мстилъ имъ, но освободилъ ихъ, сколько было въ его власти, и отъ грѣха, назвавъ все случившееся дѣломъ Промысла Божія, а не ихъ злобы. И все, что онъ ни сдѣлалъ съ ними, сдѣлалъ не съ тѣмъ, чтобы отмстить за обиду, но притворно ради брата. Отъ того-то, когда увидѣлъ впоследствии, что они не отпускаютъ отъ себя его брата, — тотчасъ открылъ себя братьямъ, сталъ громко рыдать и обнимать ихъ, какъ будто бы они, прежде погубившіе его, оказали ему величайшее благодѣяніе; перевелъ въ Египетъ и осыпалъ безчисленными благодѣяніями.

Какое-же мы будемъ имѣть оправданіе, когда послѣ закона и благодати, послѣ такого умноженія любомудрія, не подражаемъ и тому, кто жилъ до благодати и закона» (Тамъ же, поученіе тринадцатое).

Итакъ, бр., съ христіанскимъ смиреніемъ, кротостью и любовію простимъ и испросимъ прощенія не у родныхъ и друзей только, но примиримся и со всѣми тѣми, съ кѣмъ мы во враждѣ и ссорѣ. Можетъ быть, что они не пожелаютъ примириться съ нами. Пусть. Но за то мы простимъ ихъ во всѣхъ *согрѣшеніяхъ* противъ насъ и будемъ молить Господа Бога, да согрѣетъ Онъ сердце ихъ любовію и расположитъ ихъ примириться съ нами.

Слѣдуя христіанскому обычаю испрашивать въ нынѣшній день другъ у друга прощенія, и я, пастырь вашъ, прошу

васъ, бр.: простите меня; можетъ быть, я обидѣлъ кого или словомъ или дѣломъ. Повройте обиды эти любовью вашею и простите меня. Аминь.

Священникъ *Владиміръ Левашевъ.*

2-е Феврала.

Нынѣшній день долженъ быть праздникомъ старости. Если въ праздникъ радуется сердце всякаго человѣка, всякаго возраста, переживая въ себѣ событіе жизни Христовой; то въ нынѣшній праздникъ сердце старца должно особенно радоваться. Чистая отроковица, Пресвятая Дѣва—Мать приноситъ въ церковь сорокодневнаго младенца Іисуса, новорожденную надежду Израилеву. И вотъ, въ душѣ старца, прожившаго весь предѣлъ земной своей жизни, уставшаго отъ жизни, исполненной множествомъ своихъ и народныхъ испытаній, загарается сильнѣе чѣмъ когда либо живая надежда избавленія. Ему было возвѣщено Духомъ, что онъ не умретъ, пока не увидитъ живую свою сокровенную надежду, пока не увидитъ Избавителя, отъ вѣка ожидаемаго, Христа Господня. Для всѣхъ пришла надежда избавленія: для него настала самая минута избавленія и свободы. Онъ долго ждалъ—и наконецъ дождался. Идетъ въ храмъ, и видитъ желаннаго Младенца, и беретъ Его на руки, и воздавая славу Богу, говоритъ: «Теперь-то отпускаешь Ты раба Своего, Владыка, (изъ этой жизни) по Твоему обѣтованію, съ радостнымъ духомъ. Вотъ очи мой увидѣли Спасителя, Коего Ты воздвигъ передъ лицомъ всѣхъ племенъ земныхъ. Это—свѣтъ для просвѣщенія язычниковъ, это—слава для народа Твоего Израиля».

Жизнь каждаго человѣка—ожиданіе. Не знаетъ, чего ожидаетъ младенецъ, играющій предъ Богомъ, на лонѣ своихъ родителей, спокойный, тихій, веселый, довѣрчивый, довольный. Онъ доволенъ,—но и онъ ожидаетъ: ожидаетъ всего того, чѣмъ

отвывается земное счастье, ожидаетъ—возвращенія отца, материнской ласки, луча солнечнаго, дѣтской игры своей, ожидаетъ новой радости, проводивъ прежнюю радость. Сбываются ожиданія младенца—не нынче, такъ въ другую минуту. Отъ того жизнь младенца—счастье, какое только есть на землѣ. — Не знаетъ, чего ожидаетъ юноша, когда ко всему бросается и все хочетъ вкусить и прожить въ этомъ мірѣ всей полною души, и все дѣлать и всему отдать себя и все преодолѣть кипучею силой молодости, крѣпко вѣруя всѣмъ порывамъ и любви своей и своего негодованія.— Не знаетъ, чего ожидаетъ мужъ, взросшій въ жизненномъ опытѣ дѣла, горя и наслажденія. И дѣло и горе и наслажденіе не принесло ему того, въ чему онъ стремился, не принесло ему счастья и мира; но онъ все еще впереди полагаетъ своею надежду,— все еще, отбрасывая назадъ и забывая прожитые дни, грудью пробивается впередъ и захватываетъ отвсюду дѣло и горе и наслажденіе и новыя надежды и ожиданія... Онъ успѣлъ ужъ узнать, какъ обманчива его надежда, а все еще носить ее въ себѣ, и жизнь его полна—грустнаго, но все еще крѣпкаго и горячаго ожиданія.

Они ждуть—и не знаютъ, чего ждуть такъ упорно, во что положили, въ чему направили стремленія души своей. Приходитъ старость... и она ожидаетъ, еще крѣпче, еще упорнѣе. Но—горе старцу, если и онъ не знаетъ, чего ожидаетъ усталое его сердце! Горе старцу, когда, провожая съ грустью прошедшій день, онъ волнуется безпокойствомъ только о томъ, каковъ будетъ завтрашній день, когда и онъ все еще собираетъ полупотухшія силы для того только, чтобы захватить и выдержать тѣ же радости и наслажденія, за коими гонится молодость, когда и онъ въ неудачахъ утѣшаетъ себя лѣснью молодости «завтра я буду счастливѣе!» Нѣтъ, когда бы такова была всякая старость, горе было бы человѣку дожить до старости,—и какую жалость и безнадежность жизни встрѣчалъ бы человѣкъ въ концѣ своего земнаго поприща!

Но не такую старость указалъ Господь въ любви Своей человѣку. Все добро—у Господа, на всякомъ возрастѣ почіеть благодать Его, Его благословеніе.

Признаемъ эту благодать,—и старость наша будетъ—не горе, не упадокъ надежды, не плачь о прошедшей радости, не разрушеніе жизненныхъ силъ,—а миръ, любовь и радость, возрастаніе въ сознаніи, собираніе силы и утвержденіе надежды. Прошла кипучая, дѣятельная молодость—и не возвратится: всему свое время подъ небесемъ. Но благо тому, кто вмѣсто безплодныхъ слезъ о прошедшемъ и грѣшнаго ропота на настоящее,—обозрѣвая прошедшее свое, говоритъ: оно мое, и есть драгоцѣнный даръ Божій; обращаясь къ настоящему, говоритъ: здѣсь покой мой, здѣсь указалъ мнѣ Богъ мѣсто селенія: да будетъ мѣсто свято и покой благодатенъ!

Послѣ всего шума и всей суеты пережитыхъ годовъ Богъ въ старости уготовалъ человѣку тихое мѣсто успокоенія. Некуда стремиться въ жизни, некуда бѣжать—и силъ нѣтъ принять участіе въ суетливыхъ дѣлахъ юнаго поколѣнія. Нѣтъ соблазна разсѣиваться во внѣшности и извнѣ набирать въ себя звуки и образы и мимолетныя впечатлѣнія. Въ эту минуту узнаеть человѣкъ цѣну того сокровища, которое собрано для него во всей прошедшей жизни, исполненной даровъ и наказаній Божіихъ, и благословить Бога за тишину, въ которой Богъ при концѣ жизни поставилъ его, и далъ ему великую, благодатную книгу прошедшаго, и указалъ ему великое дѣло—Боговѣдѣнія и самопознанія. Блаженъ, кто, достигнувъ старости, научится читать эту книгу и уразумѣть—простой для простыхъ, мудреный для мудреныхъ языкъ ея.—Тогда, на каждой страницѣ этой книги откроется человѣку смыслъ всей прошедшей его жизни; тогда онъ пойметъ, чего желалъ, куда стремился, чѣмъ волновался, вѣчно недовольный и вѣчно жаждущій, чего ожидалъ каждый день и часъ въ раннюю и позднюю свою пору, не понимая своего ожиданія. И по мѣрѣ того, какъ старецъ станетъ углубляться въ чтеніе

прошедшаго, это смутное ожиданіе чего-то неизвѣстнаго, какого-то невѣдомаго счастья, превратится у него въ тихое и ясное ожиданіе извѣстнаго блага,—ожиданіе Христа Господня, Надежды Израилевой... Придетъ наконецъ день, когда отворятся для старца двери храма, и Духъ Господень призоветъ его войти и встрѣтить Желаннаго, и благословить Бога и сказать: «нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ»¹⁾).

Значеніе молитвы для пастыря Церкви²⁾.

По ученію отцевъ Церкви, только тотъ іерей есть истинный пастырь Православной Церкви, добрый борець и побѣдитель, который духомъ своимъ живетъ въ міръ горнемъ, а здѣсь является какъ бы гостемъ оттуда. Сила и средство, переносящее человѣка изъ одного міра въ другой, есть молитва. Молитва, постоянно напоминая о загробной жизни, постепенно дѣлаетъ благоговѣйнаго священника жителемъ нездѣшняго міра. Подобное воспареніе въ міръ небесный, совершаемое при помощи Богослуженія, а равно и келейной молитвы, имѣетъ значеніе не только для личной, внутренней жизни пастыря, но и для его стойкости въ своемъ общественномъ служеніи, какъ убѣждаетъ въ этомъ слово Божіе и разсмотрѣніе самого содержанія нашего Богослуженія. Изученіе жизни добраго пастыря со всею силою подтверждаетъ для насъ подобный выводъ. Оно покажетъ намъ, что молитва есть прежде всего единственное подкрѣпленіе пастыря въ самомъ опасномъ для него состояніи того духовнаго одиночества, которое ему нерѣдко придется испытывать среди своей маловѣрной и малодушной паствы. Это одиночество тѣмъ мучительнѣе для пастыря, чѣмъ болѣе онъ соотвѣтствуетъ своему предназначенію—носить въ своей душѣ всю паству.

¹⁾ «Правдники Господни», изд. 1893 г.

²⁾ Изъ ст. о. архим. Антонія, Прав. Соб. 1897 г., май.

Тяжесть этого настроенія высказывали еще ветхозавѣтные пастыри. Такъ, любвеобильнѣйшій Моисей, видя народное ожесточеніе, жаловался Богу, говоря: «я одинъ не могу нести всего народа сего; потому что онъ тяжелъ для меня. Когда Ты такъ поступаешь со мною; то лучше умертви меня, если я нашелъ милость предъ очами твоими, чтобы мнѣ не видѣть бѣдствія моего» (Числ. 11, 14—15); таковъ же смыслъ словъ пророка Или (3 Цар. 19, 10) и Іереміи (16, 17—20); жалуется на одиночество свое и ап. Павелъ (2 Тим. 4, 16—17); указываетъ на тяжесть его и на средство облегченія послѣдней и Христосъ Спаситель, говорившій ученикамъ въ часъ преданія: «вотъ наступаетъ часъ и насталь уже, что вы разсѣтесъ каждый въ свою сторону и Меня оставите одного, но Я не одинъ, ибо Отецъ со Мною» (Іоан. 16, 32). Для человѣка сухого и замѣнутаго отчужденность отъ жизни общества, пожалуй, не будетъ тяжелымъ бременемъ, но для призваннаго пастыря, любящаго народъ свой, эта отчужденность грозила бы отчаяніемъ, если бы онъ противъ такого недуга не имѣлъ духовнаго врачевства или противоядія, каковымъ и является молитва, переносящая пастыря въ торжествующую Церковь, которая восполняетъ его душу, созерцавшую колеблющихся сыновъ Церкви воинствующей. Христіанинъ, пребывающій въ молитвѣ, приближается къ состоянію такого же прозрѣнія, какъ пр. Елисей, который при нападеніи сиріянъ на Доваимъ говоритъ слугѣ своему: «не бойся, потому что тѣхъ, которые съ нами, больше, нежели тѣхъ, которые съ ними. И молился Елисей и говорилъ: Господи, отвори ему глаза, чтобы онъ увидѣлъ. И открылъ Господь глаза слугѣ, и онъ увидѣлъ, и вотъ вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругомъ Елисея (4 Цар. 6, 16—17). Такъ и всякій истинный пастырь, христіанинъ и даже отшельникъ, возносящійся въ молитвѣ душою въ міръ небесный, постоянно сознаетъ себя окруженнымъ обществомъ святыхъ и бываетъ менѣе одинокъ въ своемъ уединеніи, чѣмъ городской житель,

благоснисходительную и исполненную упованія любовь къ людямъ, къ роду невѣрному и жестоковѣйному, на что признаютъ себя совершенно неспособными народники или демагоги мірскаго настроенія, такъ какъ всякому общественному дѣятелю вообще, а священнику, пожалуй, преимущественно приходится постоянно встрѣчать неблагодарность, холодность, а то и пренебреженіе и недружелюбіе со стороны общества. Потому для того, чтобы самому избѣжать взаимнаго ожесточенія на людей, ему необходимо обладать въ сердцѣ такимъ источникомъ внутренняго богатства, при помощи котораго онъ могъ бы примиреннымъ окомъ взирать на родъ людской съ каменными сердцами. Такимъ источникомъ для него и служить молитва, вводящая его въ общеніе съ міромъ горнимъ: чѣмъ самъ пастырь совершеннѣе въ молитвѣ и духовной жизни, тѣмъ снисходительнѣе и терпѣливѣе бываетъ онъ къ духовнымъ недугамъ паствы.

Обладаніе даромъ молитвы, кромѣ дара любви, имѣетъ еще и другія важныя послѣдствія для пастырской дѣятельности. Не говоря уже о томъ, что пастырь-молитвенникъ обладаетъ способностью научить и другихъ молиться,—молитвенное настроеніе пастыря есть важнѣйшее условіе для возвышенія его значенія среди паствы. Если вникнуть въ отношеніе пасомыхъ—къ пастырю, то мы увидимъ, что главное требованіе со стороны первыхъ къ послѣднему—требованіе дара молитвеннаго. Народъ и оцѣниваетъ пастыря съ этой именно точки зрѣнія. Когда въ народѣ говорятъ о священникѣ, то первый отзывъ касается того: хорошо или худо служить онъ. Подъ хорошимъ служеніемъ разумѣется здѣсь не музыкальность голоса, не громкость и чистота рѣчи, а то, что въ возгласахъ и ектеніяхъ священника слышится духъ искренней молитвы. Подобныхъ священниковъ любитъ и уважаетъ народъ, ихъ-то по преимуществу считаетъ своими наставниками и руководителями, къ нимъ спѣшитъ за совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни. И все это

довѣріе и любовь единственно за подвигъ молитвенный. Нашъ русскій народъ особенно высоко цѣнитъ пастырей-молитвенниковъ. При отсутствіи же этого качества и мягкость въ обращеніи ставится ни во что: на всѣ увѣщанія священника будутъ смотрѣть, какъ на бездушное разглагольствованіе.

Спросимъ теперь, имѣютъ ли отечественные пастыри это высокое качество молитвеннаго духа? Къ счастью, о нашемъ духовенствѣ съ точки зрѣнія приведенной оцѣнки нельзя сказать худо. Свой долгъ, долгъ молитвенника, русское духовенство не оставляетъ въ пренебреженіи и имѣетъ въ своей средѣ многихъ достойныхъ представителей: среди нашихъ пастырей много людей грѣшныхъ, но нѣтъ невѣрующихъ и презрителей молитвы. Л. Толстой является преступнымъ клеветникомъ, объявляя духовенство наше лицемѣрами, поддерживающими суевѣріе ради государственныхъ цѣлей: русское духовенство вѣруетъ и съ вѣрою молится Богу. Но такъ какъ совершенства на землѣ нѣтъ, то и бываютъ нѣкоторыя среди насъ уклоненія отъ правильнаго прохожденія этого подвига.

Освященіе Церкви и школы въ слободѣ Ново-Караяшникѣ Острогожскаго уѣзда.

1 Октября въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ слободѣ Ново-Караяшникѣ, совершилось большое духовное торжество по случаю освященія приходскаго храма, заново всего отремонтированнаго, и освященія новоустроеннаго зданія для церковно-приходской школы. Остановливаясь на школѣ и ея праздникѣ.

Церковно-приходская школа слободы Ново-Караяшника имѣетъ уже свою хотя и не большую исторію, которая тѣсно связана съ исторіею самаго прихода.

Слобода Ново-Караяшникъ стала самостоятельнымъ приходомъ съ 1878 года, и первая школа здѣсь открыта была

въ 1880 г. Это — школа грамоты, она помѣщалась въ церковной сторожкѣ; столы, книги и другія ученическія принадлежности для этой школы пріобрѣтены были на средства священника, (нынѣ заштатнаго Протоіерея) о. Іоанна Самбикина, который и содержалъ ее, затѣмъ, вплоть до 1884 года, на свои средства. Въ 1884 году школа эта преобразовывается въ церковно-приходскую, и ей дается лучшая организація. Назначается самостоятельная учительница, и предъявляются требованія Острогожскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, — какъ относительно внѣшней обстановки школы, такъ и педагогическаго ея строя, словомъ, съ этого времени школа слободы Ново-Бараяшника является въ своихъ отправленіяхъ вполне сформировавшеюся. Въ 1893 г. при пріемникѣ Протоіерея Іоанна Самбикина, священникъ Алексѣй Ермолаевъ церковно-приходская школа изъ сторожки переводится въ особое зданіе, пріобрѣтенное и приспособленное подъ школу на средства того же Протоіерея Самбикина, это — крестьянская хата, съ классной комнатою на 40 человѣкъ и квартирою для учителя, а въ церковной сторожкѣ открыта была школа грамоты для дѣвочекъ. Но тѣсно было и это зданіе церковно-приходской школы; въ немъ не могло помѣститься и одной трети дѣтей школьнаго возраста, а между тѣмъ, за свое 14 лѣтнее существованіе, школа успѣла пустить глубокіе корни въ народѣ, пробудила въ немъ живое сочувствіе къ себѣ и пріохотило къ просвѣщенію ¹⁾. Нужно было видѣть, какъ спѣшили родители съ своими дѣтьми въ школу записать ихъ въ число учениковъ, когда объявлялся учебный годъ открытымъ, — радостныя и сіяющія лица родителей и ихъ принятыхъ дѣтей и, на оборотъ, горечь и неподдѣльную скорбь тѣхъ кому отказывалось за тѣснотою помѣщенія.

¹⁾ См. отчетъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1894 годъ.

Такой живой интересъ народа къ школѣ и грамотности не могъ не радовать и въ одно и тоже время не печалить своего приходскаго священника. Послѣдній видѣлъ необходимость въ устройствѣ просторнаго и удобнаго зданія для школы, при всякомъ удобномъ случаѣ говорилъ съ прихожанами объ этомъ предметѣ, но всегда, возвратившись съ общественнаго схода, только болѣлъ душою: общество положительно не въ силахъ было устроить на свои средства просторное школьное помѣщеніе, хотя искренно и желало его имѣть у себя, у прихожанъ было другое неотложное дѣло, которое созрѣло къ этому времени и которое нужно было исполнить прежде всего:—храмъ внутри и снаружи требовалъ капитальнаго ремонта, и прихожане единодушно отзывались участвовать въ этомъ ремонтѣ своими средствами.

Тогда то на помощь народу въ его потребности христіанскаго просвѣщенія пришелъ приходскій священникъ. Исходатайствовавъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 450 р., онъ приступилъ къ постройкѣ школьнаго зданія. Осенью 1896 года заказалъ онъ въ Тамбовской губерніи срубъ, который и перевезенъ былъ въ слободу Ново-Бараяшникъ въ Февралѣ мѣсяцѣ текущаго года; съ ранней весны началась, а къ осени благополучно закончилась достройка зданія. 1 Октября школьный домъ былъ торжественно освященъ при полномъ собраніи учащихся и большомъ стеченіи народа.

Зданіе это построено изъ краснаго лѣса, мѣрою 13 × 13 кв. арш., на высовомъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ, съ стеклянною галлереею; классная комната представляетъ собою обширный залъ въ 90 кв. арш., и отличается обиліемъ свѣта и воздуха, для учителя устроены двѣ комнаты изъ коихъ одна оклеена обоями, есть теплая передняя для раздѣванія, чуланъ для школьнаго инвентаря, а будущею весною при школѣ предполагается разбить дворъ и садъ, для

чего попечительницею школы, женою Земскаго Начальника Наталією Алексѣевою Ренье отпущено—для изгороди лѣсъ, а для сада прививки, которые разсаживать будетъ ея же садовникъ. Словомъ, въ слободѣ Ново-Караяшникѣ, воздвигнуто школьное зданіе, удобное, просторное и свѣтлое, а для деревенской жизни—даже прекрасное, сразу измѣнившее фізіономію слободки, еще не усиѣвшей пообстроиться по образцу другихъ большихъ слободъ.

Устройство новаго зданія для школы произвело весьма благопріятное впечатлѣніе на прихожанъ. Послѣдніе, движимые чувствами благодарности къ своему приходскому священнику, положили на общественномъ сходѣ собрать въ пользу новоустроенной церковно-приходской школы по 10 коп. съ каждой платящей души (что составило 72 р.) и соорудить икону для церковной школы—во имя Св. Алексія, челоуѣка Божія и узорѣшительницы Анастасіи.

Не одни прихожане восхищаются своею школою, любятъ ея внѣшнимъ видомъ, но и всякій, кому приходится когда либо проѣзжать по слободѣ Ново-Караяшникѣ, невольно останавливаетъ свое вниманіе на школьномъ зданіи: рельефно выдѣляясь на общемъ фонѣ убогихъ крестьянскихъ хатъ и значительно возвышаясь надъ ними, оно производитъ на васъ какое то пріятно-бодрящее впечатлѣніе.

Освященіе школьнаго зданія пріоручено было ко дню храмоваго праздника, когда рѣшено было освятить, (по чину малаго освященія) послѣ ремонта и самый храмъ, вслѣдствіе чего при торжествѣ освященія присутствовали не только свои прихожане, но и весьма многіе изъ сосѣднихъ слободъ. Торжество освященія началось на канунѣ всеобщимъ бдѣніемъ, которое совершено было въ одно время и въ церкви и въ школѣ. На другой день, не смотря на дурную погоду, еще съ ранняго утра населеніе окрестныхъ слободъ начало сте-

каться въ праздничныхъ одеждахъ къ церкви и къ школѣ; съ наступленіемъ времени для литургіи прибылъ въ слободу и мѣстный о. Благочинный, Протоіерей Григорій Оивейскій, а слѣдомъ за нимъ почти все окольное духовенство.

Послѣдовало малое освященіе. Литургія началась въ 11 час. дня. По заамвонной молитвѣ приходскій священникъ сказалъ слово на текстъ: «тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ» (Рим. VI, 4), гдѣ развила мысль о необходимости обновленія нравственныхъ сторонъ человѣческой природы.

По окончаніи Литургіи, въ церкви былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ изнесены были Св. Иконы, и крестный ходъ, при торжественномъ звонѣ, во главѣ о. Благочиннаго, при участіи учениковъ школы и воѣхъ богомольцевъ направился въ школу при пѣвнн тропаря Покрову Пресвятыя Богородицы. Въ школѣ совершенно было водоосвященіе, затѣмъ освящено зданіе, и провозглашено обычное многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему дому, Св. Синоду, Преосвященному Анастасію, Епископу Воронежскому и Задонскому, Преосвященному Іосифу, Епископу Острогжскому и, по просьбѣ о. завѣдующаго, провозглашено было многолѣтіе Преосвященному Димитрію, Епископу Тверскому и Кашинскому, учащимъ и учащимся ¹⁾.

¹⁾ Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ того побужденія, по которому завѣдующій школою о. А. Ермолаевъ предложилъ возгласить многолѣтіе Преосвященному Димитрію. Вотъ что высказалъ онъ по этому поводу въ своей рѣчи:

Давно то было время, дѣтъ 15 тому назадъ, но и до сего дня я живо помню его со всѣми мельчайшими подробностями, такъ глубоко запечатлѣлось оно въ моемъ сердцѣ! Сынъ бѣднаго псаломщика, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, я, при переходѣ изъ училища въ Духовную Семинарію, вдругъ остался безъ всякихъ средствъ къ содержанію, а на казенное рассчитывать не имѣлъ права. Мальчикъ я былъ способный, учился хорошо и отцу горько было, что его сынъ, притомъ первый въ семействѣ, долженъ оставить свое образованіе. Но въ трудную минуту жизни «возверси на Господа печаль

Не мало конечно хлопотъ и заботъ стоило священнику устройство этой школы. Сдѣлавъ за пять лѣтъ сбереженіе въ количествѣ 500 руб., онъ лѣтомъ 1896 года вошелъ къ Епархіальному Начальству съ прошеніемъ объ отпускѣ на школу 450 руб. Начальство эту просьбу уваженію, деньги были отпущены и употреблены на покупку въ Тамбовской губерніи сосноваго сруба, который теперь и выведенъ въ прекрасное зданіе для нашей церковной школы.

Но самая доставка сруба и срочная перевозка его со

твою и Той ты препитаешь» (пс. 54). Не оставилъ Господь и моего родителя своимъ посвщеніемъ и вразумленіемъ. Въ то время Ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи былъ Архимандритъ Дмитрій (нынѣ Епископъ Тверской и Кашинскій). Къ нему то убитый горемъ и пошелъ за утѣшеніемъ мой родитель вмѣстѣ со мною. Отзывчивый на нужды человѣческія, о. Ректоръ и въ этой къ нему просьбѣ поступилъ по движенію своего любвеобильнаго сердца, онъ принялъ меня на свою стипендію, которою и пользовался я весь Семинарскій курсъ. Слезы невольно выступили у насъ, когда о. Ректоръ изъявилъ свою готовность содержать меня по Семинаріи на свои средства, и я тогда же далъ себѣ обѣтъ, — если Богу угодно будетъ окончить мнѣ курсъ Семинаріи и занять въ жизни извѣстное положеніе, — посвятить себя и свои силы полезной дѣятельности, въ которой славилось бы имя благодѣтеля, а самое доброе дѣло было бы памятникомъ оказаннаго мнѣ благодѣянія. Кончилъ курсъ, — поступилъ на приходъ, и мнѣ недолго пришлось присматриваться къ нуждамъ прихода, чтобы видѣть изъ нихъ болѣе всѣхъ настоятельную, гдѣ я могъ бы приложить свои силы и средства. Бѣдность приходскаго храма и отсутствіе просторнаго школьнаго помѣщенія были самыми первыми вопросами церковно-приходской жизни, требующими неотложнаго разрѣшенія, на нихъ то я и остановилъ свое самое заботливое вниманіе. Пригласивъ прихожанъ участвовать своими пожертвованіями въ ремонтъ храма, а самъ, съ своими сбереженіями отъ каждаго года, задумавъ построить для школы просторное зданіе и тѣмъ энергичнѣе отдался этому дѣлу, что школа, обеспеченная со стороны внѣшняго удобства, могла рассчитывать и на лучшую въ ней педагогическую постановку, а слѣдовательно могла являться для пастыря самымъ лучшимъ средствомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своего прихода, при томъ, получивъ самъ образованіе при помощи другихъ, я былъ нравственно обязанъ предоставить возможность и другимъ обогатиться чрезъ грамоту знаніями и просвѣтиться свѣтомъ христіанскаго ученія. Устройство школы при пособіи своихъ средствъ, я рѣшился связать съ благодарнымъ воспоминаніемъ о благодѣянніи, оказанномъ мнѣ Преосвященнымъ Дмитріемъ.

станцій въ слободу, при суровой снѣжной зимѣ, сопряжена была съ большими затрудненіями и непріятностями. И только терпѣніе и настойчивость священника и довѣріе къ нему прихожанъ могли преобѣдять всѣ препятствія и неудобства, встрѣтившіяся при этомъ случаѣ.

За то благополучное окончаніе дѣла съ избыткомъ вознаградило о. пастыря о пасомыхъ за всѣ труды и хлопоты, понесенные по устройству школы. День 1 Октября былъ великимъ праздникомъ для церкви и прихода слободы Ново-Караяшника.

Священ. А. Е—въ.

Изъ дневника церковно-приходскаго учителя.

30 Ноября. Воскресеніе. Въ нашемъ приходскомъ храмѣ окончена утренняя и я, сопровождаемый школьницами, воспользовавшись свободнымъ временемъ, направился въ школу.

Тѣсна, очень тѣсна наша приходская школа, помѣщающаяся вмѣстѣ съ церковной сторожкой, но лучъ свѣта духовнаго свѣтитъ въ этой тѣснотѣ и даетъ пищу душѣ простака—прихожанина. Низкая полутемная съ тремя крохотными оконцами комната; вдоль стѣнъ съ двухъ сторонъ лавки, на которыхъ рядами усѣлись мужики и бабы; другіе воспользовались теплой печкой сидѣли, посвѣсивъ ноги, но большая часть просто стояли стѣной.

Едва я успѣлъ переступить порогъ этого деревенскаго собранія, уже слѣпецъ М И-чъ съ просьбой: «О. діаконъ, коли Ваша милость свободны, не откажите, покорно просимъ, почитать намъ душеполезнаго».

Да, я на полчаса былъ свободенъ. Хватить ли смѣлости лишить это собраніе такого добраго удовольствія, и не затѣмъ ли я, пользуясь минутой, зашелъ къ нимъ.

По условіямъ нашего прихода время между утренней и обѣдней — самое благопріятное для внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій. Нѣтъ недостатка въ слушателяхъ, пришли они въ храмъ для молитвы, конечно, и самое настроеніе ихъ говоритъ въ пользу въ сіе время чтенія, а не будь время это заполнено добрымъ занятіемъ быть можетъ эти богомольцы употребили его на пустые разговоры и нерѣдко пересуды.

Самымъ лучшимъ пособіемъ для такихъ кратко-временныхъ чтеній, безъ сомнѣнія будутъ «Троицкіе листки» какъ по богатому духовному содержанію, разнообразію, жизненности, языку такъ и по краткому объему. Полчаса... много ли сдѣлаешь за это время и упустишь жаль благой случай, а здѣсь то и выручаютъ «Троицк. листки». Я читалъ Святыя Божіи — наши стражи небесныя». Въ листкѣ кратко, но понятно изложено, какъ благочестивый христіанинъ долженъ проводить праздники и что святыя Божіи есть наши небесныя заступники. Краткое правоученіе запечатлѣно разговоромъ изъ жизни, въ которомъ святитель Николай явился защитникомъ одной благочестивой семьи.

Кажется, что можетъ быть обыкновеннѣй этой картины. Сельская школа. Впереди на партахъ плотно усѣвшись рядами, устремивъ пытливые взоры на учителя, сидятъ дѣти, возлѣ двери прислонившись къ косяку, стоялъ дряхлый старикъ съ крупными по лицу морщинами и сѣдою головою, у другой двери нѣсколько молодыхъ парней, а вотъ у самыхъ ногъ на полу сидятъ женщины; одна склонивъ голову о чемъ то призадумалась, уставивъ неподвижный взглядъ на икону св. Великомученика Пантелеймона, дальше еще и еще смѣшались старые и малые.

Ударили въ колоколъ къ обѣднѣ. Слава Богу и листокъ дочитавъ. Опять М. И — чъ, нашъ усердный и ревностный

прихожанинъ первый благодарить, а за нимъ еще благодарности и десятки рубъ протянулись съ просьбой, одолжить *листикъ* на домъ почитать. Должно быть доброе слово пало на добрую почву.

6 Декабря. Уже благовѣстили къ вечернѣ, когда по пути въ церковь нагналъ меня М. Б., одивъ изъ усердныхъ почитателей нашего храма. На дворѣ стояла несовсѣмъ благопріятная погода.

Дулъ порывистый западный вѣтеръ, порой срывался свѣгъ и кружился по плохо натертой дорогѣ; въ иныхъ мѣстахъ уже были сугробы и мы съ трудомъ перебирались черезъ нихъ.

Поздоровавшись мой попутчикъ первый началъ разговоръ: «У Васъ, о. діаконъ, и теперь есть книжка о Николаѣ Угодникѣ?» Я отвѣтилъ, что есть. «Можно взять у Васъ, домашнимъ я почитаю. Мы сегодня служили Угоднику молебень, вотъ четыре года какъ я... знаешь... пить бросилъ, пропащимъ человѣкомъ былъ... Тутъ М. Б. нѣсколько взволнованнымъ голосомъ сталъ рассказывать.

Пилъ я страшно. Бывало начну съ воскресенья да на всю недѣлю и не токмо въ церковь пойти, а и ночевать домой не хожу, особенно пилъ въ зимнее нерабочее время. Допился до того, что храма Божьяго сталъ бояться, вотъ просто боюсь подойти къ нему, а когда добрые люди стоятъ въ обѣднѣ, я брожу то по огородамъ, то по полю, а у самага на сердцѣ тоска... и нигдѣ я не найду покойнаго мѣста. Коли домой придешь къ обѣду и тутъ досада на хозяйку, на дѣтей и всѣ меня пугаются.

Случалось на дворѣ темъ, хоть глазъ коли.

Спитъ семья, спятъ сосѣди и вся слобода, а меня сонъ не беретъ, въ головѣ думки страшныя и даже сердце болить и вотъ какъ будто его огнемъ палить.

Часто встану бывало и иду въ поле. Сяду вонъ на томъ обрывѣ надъ ручьемъ и гляжу то на слободу, то вотъ на эту св. церковь. Блеснетъ на церкви крестъ, а мнѣ кажется будто глазъ глядитъ на меня и укоряетъ. Стыдно станеть да и заплачешь... и только съ утренней зарею вернешься домой. Помню на *Савы* сошлись къ намъ родные, тогда я былъ трезвый. Стали меня просить, уговаривать пойти въ церковь, а я будто раздумывалъ, но на другой день, т. е. на *Николу* пошли мы всей семьей въ церковь и послѣ службы еще отслужили *Угоднику* молебень. Слава Богу съ той поры я пить не сталъ. Семья довольна и я радъ, а на 'сердцѣ у меня благо и такъ я привыкъ ко св. храму, что вотъ *у будни* жду не дождуся церковнаго благовѣста. Въ иное время такъ соскучишься, что пойдешь хоть на церковной наперти посидишь и то легче станеть.

Разсказъ М. К. меня очень заинтересовалъ, такъ что мы сами того не замѣчая, минуя слободскіе вѣтряки далеко ушли въ поле. Хоть самъ я мало зналъ М. К., но много слышалъ отъ людей о прежней несчастной жизни его; несчастной для его, такъ же не менѣе несчастной и тяжелой для семьи. А теперь М. К. примѣрный прихожанинъ «добро-дѣющій и труждающійся во св. храмѣ», трудолюбивый хозяинъ и благочестивый семьянинъ. Никогда я не замѣчалъ чтобы К. опоздалъ къ началу церковной службы, но всегда приходилъ онъ первымъ и послѣднимъ выходилъ, полагая свои труды на благолѣніе нашего храма.

Мы подходили къ церкви. Глубокое впечатлѣніе отъ бесѣды К. навело меня на размышленія объ участіи Св. Церкви въ судьбѣ христіанина.

Поистинѣ, Св. Церковь—наша любящая мать и никакія блага въ мірѣ не могутъ дать того утѣшенія, какое получаетъ съ вѣрою прибѣгающій къ Ней.

13 Декабря. Сегодня суббота. День какой то неостоянный: порой идетъ дождь, порой повалить крупными хлопьями снѣгъ и подуетъ холодный сѣверный вѣтеръ. Уныло стало въ природѣ, уныло и въ деревнѣ. Сельскіе жители засѣли въ своихъ хатахъ и только повуждѣ навѣдываются до домашней скотины и опять въ хату. Куда ни глянешь безлюдно и скучно. Зато непогодь и наступающая зима оживила нашу школу. Школьницы почти весь нынѣшній день и до позднего вечера въ школѣ: съ утра до позднего обѣда учились наукамъ, а вечеромъ съ 5 час. спѣвка. Къ этому времени всѣ дѣвицы были уже въ собраніи, потомъ подошли нѣкоторыя изъ взрослыхъ и стали пѣть. Начали въ порядкѣ утренню, особенно остановились на разучиваніи ирмосовъ «Христось рождается», которые готовили къ наступавшему празднику, пѣли по слуху. Наши юныя пѣвицы, развѣ пока по новости, но пѣли очень охотно и внимательно, а при ихъ стараніи и дѣло спорилось и мы безъ усталости пропѣли часа три подъ рядъ до глубокаго вечера.

Усталый, но покойный возвращался я послѣ трудовъ домой и мнѣ невольно пришли на память слова почтеннаго педагога, народнаго учителя С. А. Рачинскаго. «Благословенна долгая осенняя распутица, и безконечныя зимнія ночи, и скромная сельская церковь, собирающая подъ сѣнь свою дѣтей и юношей напомниманіемъ о томъ, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ».

Діаконъ *І. Н.*

РѢДКІЙ ЮБИЛЕЙ.

Нѣкто г. *Ө. Серно - Соловьевичъ* возбуждаетъ въ «Свѣтѣ»... вопросъ, будетъ ли торжественно чествоваться у всѣхъ христіанъ знаменательный день 26 будущаго Феврала,

когда исполнится ровно 1500 лѣтъ со времени хиротоніи пресвитера Антиохіи св. Іоанна Златоуста въ архіепископа константинопольскаго и возведенія его на патріаршій престолъ Востока? Вопросъ этотъ, пишетъ г. Соловьевичъ, напрашивается невольно въ виду того, что до 26 Февраля осталось не болѣе мѣсяца, а о чествованіи такого знаменательнаго юбилея ни у насъ, ни за границею ничего не слышно. Неужели же этотъ день пройдетъ у насъ незамѣченнымъ и неотмѣченнымъ, неужели всѣ христіанскія церкви разныхъ вѣроисповѣданій не почтутъ святителя Іоанна Златоуста, одного изъ величайшихъ свѣтилъ Христовыхъ апостольской церкви, такъ много потрудившагося для нея?

«Мы, русскіе православные, особенно торжественно должны почтить память святителя уже по одному тому, что онъ руководилъ миссіею, на которую возложено было распространеніе христіанства въ древней Скѣіи, т. е. нынѣшнемъ побережьи Чернаго моря, входящемъ въ предѣлы Россіи; а также и потому, что святитель Іоаннъ Златоустъ скончался въ Команѣ, нынѣ Новый Аѳонъ у сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря, входящаго въ предѣлы Россіи. Скончался онъ 14 Сентября 407 года. Святныя мощи его торжественно перевезены были въ Константинополь, а затѣмъ, во время крестовыхъ походовъ, въ Римъ, гдѣ и нынѣ находятся въ соборѣ свв. апостоловъ Петра и Павла».

В заключеніи авторъ отмѣчаетъ замѣчательное совпаденіе 26 Февраля годовщина рожденія въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца, и выдвигаетъ желаніе, чтобы память св. святителя послужила сближенію народовъ, миру всего міра въ соединеніи ихъ. Отъ демократовъ же рѣшительно не вѣдоетъ, будетъ ли въ этотъ юбилей, въ случаѣ снуча, онъ можетъ послужить поводомъ для дружескихъ торжествъ разныхъ просвѣтительныхъ обществъ, и еще

проше—предметомъ духовныхъ бесѣдъ, для большаго ознакомленія народа съ личностью величайшаго святителя и его назидательнѣйшими произведеніями.

Ф. О.

(СПБ. № 8).

О Т З Ы В Ъ

о руководствѣ Прот. Вихрова „Краткій курсъ теоріи слога, прозы и поэзіи“. (Примѣнительно къ программѣ для епархіальныхъ женскихъ училищъ). Новгородъ. 1897.

«Настоящій «Краткій курсъ теоріи слога, прозы и поэзіи» издается, главнымъ образомъ, съ цѣлію облегчить трудъ ученицъ, которыя имѣли бы подъ руками краткій систематическій сводъ того, что можетъ быть сдѣлано преподавателемъ во время классныхъ занятій путемъ практическаго разбора образцовъ. Воспитанницы, кромѣ учебнаго дѣла, занимаются еще руководіемъ, практикуются въ школѣ образцовой, готовятъ письменныя работы (ландкарты, сочиненія, ариѳметическія задачи и пр.) и потому для приготовленія уроковъ ежедневно по нѣсколькимъ предметамъ имѣютъ не много времени,—такъ что для нихъ весьма важно имѣть подъ руками руководство, вполне приспособленное къ программѣ» (стр. 3).|

Такимъ образомъ, руководство о. А. Вихрова преслѣдуетъ спеціальныя цѣли и уже поэтому должно имѣть своеобразный характеръ. Объ этихъ особыхъ цѣляхъ руководства прежде всего и слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Нельзя не согласиться съ авторомъ, что воспитанницы епархіальныхъ училищъ имѣютъ много работы. Но слѣдуетъ ли отсюда, что русскій языкъ и, въ частности, теорію словестности нужно проходить по учебнику самому краткому, только

резюмирующему теоретическія разсужденія о словесныхъ произведеніяхъ? Почему нужно жертвовать именно русскимъ языкомъ, а не другимъ какимъ-нибудь предметомъ? Русскій языкъ одинъ изъ главныхъ предметовъ общаго образованія въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ. А въ такомъ случаѣ нужно заботиться не о томъ, чтобы какъ-нибудь урѣзать этотъ предметъ, а о томъ, чтобы онъ проходилъ полностью даже при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, которыя встрѣчаются для его прохожденія въ епархіальныхъ училищахъ. Конечно, съ указанными авторомъ замѣчаніями нужно считаться, но какъ? Авторъ руководства полагаетъ, что для этого нужно упростить и сократить учебникъ до minimum'a и въ тоже время не только помѣстить въ него правила, касающіяся теоріи словесности, но и передать содержаніе большей части образцовъ словесныхъ произведеній; мало того, стараясь облегчить ученицамъ работу, о. Вихровъ помѣщаетъ въ своемъ руководствѣ даже и самыя образцы или полностью, или въ большихъ отрывкахъ (см. стр. 64—68; 70—72; 77—78; 82—85; 86—88; 93—95; 96—97). Цѣль поставленная авторомъ, такимъ путемъ отчасти достигается, но какою цѣною? Ученицы не только знакомятся по этому руководству съ правилами касающимися различныхъ видовъ словесныхъ произведеній, но по нему же рассказываютъ и содержаніе образцовыхъ произведеній, не заглядывая не только въ подлинныя сочиненія писателей, но даже и въ хрестоматію. Не того нужно пожелать воспитанницамъ епархіальныхъ училищъ. Онѣ должны выйти изъ стѣнъ училища, по крайней мѣрѣ, грамотными, т. е. умѣющими и письменнo, и устно свободно передавать свои и чужія мысли. А для этого они должны пріобрѣсти навыкъ самостоятельно передавать содержаніе литературныхъ произведеній. Руководства, подобныя разсматриваемому, идутъ прямо противъ этого элементарнаго тре-

бованія, отнимая у воспитанницъ охоту читать самыя произведенія.

Какъ выполнилъ авторъ свою задачу? «Такъ какъ всякое учебное руководство есть въ большей или меньшей степени трудъ компилятивный, то и мы, говоритъ о. Вихровъ, пользовались лучшими пособіями, по сему предмету: Стоюнинымъ, Водовозовымъ, Случевскимъ, Бѣлоруссовымъ, М. Соколовымъ, Радонежскимъ, Бэномъ, Классовскимъ, Филоновымъ и др.—разумѣется съ измѣненіями, на которыя навели насъ собственныя соображенія и опыты» (стр. 3). Итакъ вопросъ о самостоятельности руководства рѣшается самимъ авторомъ. Является вопросъ: для чего же понадобилась книжка о. Вихрова, если она только повторяетъ старыя руководства? Очевидно, для того, чтобы облегчить воспитанницамъ усвоеніе теоріи словесности и дать имъ возможность не разбрасываться по разнымъ учебнымъ пособіямъ. Цѣль прекрасная. Къ сожалѣнію, она не выполнена на дѣлѣ: авторъ постоянно отсылаетъ воспитанницъ къ старымъ учебникамъ и пособіямъ по теоріи словесности (См. стр. 32. 40. 44. 45. 46. 58. 67. 68. 76. 80. 81. 86. 89. 91. 96. 98. 99. 101. 104. 106). Такимъ образомъ чтобы успешно изучать теорію словесности по руководству о. Вихрова, воспитанницы должны имѣть подъ руками руководства: Бѣлоруссова, Филонова, М. Соколова, Водовозова и др.

Но обратимся къ тому, что есть въ руководствѣ о. Вихрова.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тѣ параграфы руководства, которые составлены удачно. Таковы отдѣлы объ отрывистой рѣчи (стр. 14), архаизмахъ (стр. 15—16), о лѣтисии (39—40) и нѣк. др.

Къ сожалѣнію, число такихъ удачно составленныхъ параграфовъ теряется въ массѣ неудачныхъ заимствованій и собственныхъ разсужденій автора. Такихъ разсужденій такъ

много, что ихъ трудно передать всѣ. Ограничусь наиболѣе выдающимися.

Особенно поражаетъ въ этой книгѣ какое то не то небрежное, не то неумѣлое отношеніе къ опредѣленіямъ. Вотъ какъ опредѣляетъ авторъ свою науку. «Словесностью наз. наука о словесныхъ произведеніяхъ, или—она есть искусство изображать посредствомъ слова всевозможные предметы и явленія и всевозможныя душевныя состоянія» (стр. 4). Итакъ, по утверженію автора, словесностью наз. или наука, или искусство. Что же она такое—наука или искусство? На это нѣтъ отвѣта въ разбираемой книгѣ. На самомъ дѣлѣ словесность есть ни наука, ни искусство, а совокупность всѣхъ произведеній человѣческаго духа, выраженныхъ въ словѣ. Наука же о словесныхъ произведеніяхъ называется не словесностью, а теоріей словесности и ея исторіей. Въ объясненіе страннаго опредѣленія науки, сдѣланнаго авторомъ руководства, приходится повторить предположеніе, высказанное въ отзывѣ о книгѣ того же автора «Русская словесность» (см. Ворон. Еп. Вѣд. 1893 г., № 3, стр. 130), гдѣ онъ руководство по исторіи литературы назвалъ «литературой». Подобныя названія въ большомъ ходу среди учащихъ, какъ среди нихъ же употребляется названіе «Церковная» вм. Церковная исторія, «Гражданская» вм. Гражданская исторія и др. Странно, что опытный преподаватель русскаго языка и составитель учебника употребляетъ такую же терминологию. Во всякомъ случаѣ такое употребленіе словъ затемняетъ разсужденія автора и вноситъ путаницу въ головы учащихъ.

А вотъ разсужденіе автора о томъ, какъ нужно писать сочиненіе. «Прежде чѣмъ написать сочиненіе, нужно собрать *матеріалъ*, или свѣдѣнія о предметѣ. По накопленіи матеріала, необходимо опредѣлить съ точностью, о чемъ именно будетъ сочиненіе; т. е. нужно точно опредѣлить избираемую

тему (основную мысль сочинения)» (стр. 5). Таким образом, по мысли автора, тема сочинения определяется уже послѣ того, какъ собранъ матеріалъ. Это разсужденіе даже трудно понять. Какъ же собирать матеріалъ, если неизвѣстна тема, т. е. то, чего долженъ касаться матеріалъ? Обыкновенно поступаютъ наоборотъ: сначала избираютъ и уясняютъ тему, а потомъ уже собираютъ матеріалъ, иначе можно собрать такой матеріалъ, который совсѣмъ не подойдетъ къ темѣ или изъ котораго не выведешь никакой темы. Не спуталъ ли авторъ тему съ планомъ? Планъ, дѣйствительно вырабатывается уже послѣ собиранія матеріала. — Въ качествѣ иллюстраціи своихъ разсужденій о процессѣ составленія сочиненія, авторъ анализируетъ стих. Пушкина «Во гробу Кутузова». Примѣръ не удачный: взято одно изъ лирическихъ стихотвореній, въ которыхъ выражается не столько мысль, сколько чувство, и въ которыхъ уже поэтому по большей части нѣтъ опредѣленнаго плана, такъ какъ чувство выражается непосредственно, безъ предварительной заботы о внѣшнемъ распредѣленіи матеріала. Взявши этотъ примѣръ, авторъ опять только затѣмняетъ свою мысль. Но посмотримъ, какъ анализируетъ авторъ это стихотвореніе. «Прежде чѣмъ написать сочиненіе? «во гробу Кутузова» Пушкинъ, очевидно, вспоминалъ всю жизнь и дѣла Кутузова, на что указываетъ и его выраженіе: «стою съ поникшею главою», и такимъ образомъ собралъ матеріалъ для своего сочиненія» (стр. 6). Эта тирада вызываетъ полное недоумѣніе въ читателѣ относительно самого автора: такъ она необычайна и по мысли и по изложенію. Неужели авторъ серьезно думаетъ, что Пушкинъ, прежде чѣмъ написалъ это стихотвореніе собиралъ матеріалъ и съ этою цѣлію вспоминалъ *всю жизнь и дѣла Кутузова*?

Послѣ разсужденій о составѣ и составленіи сочиненія

авторъ переходитъ къ формѣ изложенія. «Тотъ или другой способъ изложенія, или форма сочиненія говоритъ онъ, естественно вытекаетъ изъ содержанія и воля отъ него зависитъ. Если содержаніе передается отъ одного только лица, то форма изложенія бываетъ *монологическая* (стр. 10)» ... Трудно понять, какимъ образомъ второе предложеніе, приведенное, очевидно, для разъясненія перваго можетъ объяснять его. Какимъ образомъ монологическая форма изложенія естественно вытекаетъ изъ содержанія сочиненія?

Иногда авторъ дѣлаетъ два различныхъ опредѣленія одного и того же понятія, вѣроятно, потому, что программа упоминаетъ одинъ и тотъ же пунктъ два раза, а можетъ быть и потому, что сознаетъ неудовлетворительность одного опредѣленія. Таковы, напр., опредѣленія драмы (стр. 69 и 100), повѣствованія (11 и 39) и періода (13—14 и 28). Во всякомъ случаѣ для изученія предмета воспитанницами это очень неудобно, тѣмъ болѣе это несогласно съ намѣреніемъ автора облегчить ихъ трудъ. Особенно неудобны подобныя опредѣленія, когда они страдаютъ неточностью, неясностью и невѣрностью. Вотъ, напр., опредѣленіе *повѣствованія*. «Содержаніемъ сочиненія бываетъ *повѣствованіе* о (внутреннихъ) перемѣнахъ въ предметѣ, какъ можно этого видѣть въ сочиненіи Соловьева: «значеніе Буликовской битвы», гдѣ авторъ, не касаясь самаго сраженія, какъ внѣшняго событія указываетъ, что эта битва избавила отъ азіатцевъ Восточную Европу и способствовала объединенію Россіи» ... (стр. 11). Неужели подобное сочиненіе можно назвать повѣствованіемъ? Самъ авторъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ иначе на стр. 38—39. Очевидно, авторъ перепуталъ повѣствованіе съ рассужденіемъ

Особенное вниманіе обращаетъ на себя рассужденія автора о поэзіи вообще. Эти рассужденія должны имѣть боль-

шое значеніе для ученицъ, такъ какъ ими дается основное понятіе о всѣхъ вообще видахъ поэтическихъ произведеній. Поэтому опытные составители учебныхъ руководствъ по теоріи словесности останавливаются на этомъ пунктѣ! довольно долго, устанавливая отличительныя черты поэзіи отъ прозы. Не такъ поступаетъ авторъ разсматриваемаго руководства: онъ отводитъ этому важнѣйшему пункту въ наукѣ три съ половиной строки въ примѣчаніи (см. стр. 53).

Устанавливая различіе между отдѣльными видами поэтическихъ произведеній, авторъ, между прочимъ, говоритъ, что «въ эпической поэзіи рассказывается о событіи *прошедшемъ*; въ лирической поэзіи, напротивъ, изображается то, что поэтъ чувствуетъ *въ настоящее время*» (стр. 63).

«Въ драмѣ происшествіе представляется совершающимся на глазахъ зрителей (ст. 69). Это все такіе признаки, которые въ большей или меньшей мѣрѣ приложимы ко всѣмъ видамъ поэзіи. Возьмемъ, напр., прологъ къ поэмѣ Пушкина «Русланъ и Людмила». Несомнѣнно, этотъ прологъ нужно отнести къ разряду произведеній эпическихъ. Но несомнѣнно и то, что въ этомъ прологѣ изображается картина не прошедшаго, а настоящаго (конечно, вымышленнаго). Несомнѣнно также, что въ этомъ прологѣ «происшествіе представляется совершающимся на глазахъ зрителей». То ли подразумѣвалъ авторъ въ послѣдней фразѣ, или, быть можетъ, онъ думалъ выразить что-нибудь иное? Вѣроятно-послѣднее. Въ такомъ случаѣ опредѣленіе его двухсмысленно и уже потому нетерпимо въ учебномъ руководствѣ по теоріи слога.

А вотъ самое опредѣленіе эпическихъ произведеній. «Эпическими называются такія поэтическія произведенія, въ которыхъ поэтъ безучастно (безъ проявленія своей личности) рассказываетъ о какомъ-нибудь событіи или происшествіи, заимствованномъ изъ внѣшняго міра» (стр. 64) Здѣсь очень

неудачно употреблено слово «безучастно, что сознаеть, очевидно, и самъ авторъ, потому что иначе онъ не сталъ бы разъяснять этого слова въ скобкахъ. Неужели Пушкинъ *безучастно* написалъ такія сочиненія, какъ «Полтава», «Мѣднй Всадникъ» и др.? Не безучастно, а объективно, или, если уже авторъ такъ избѣгаетъ иностранныхъ словъ, — безпристрастно — надо было бы сказать автору.

Опредѣленіе драмы необыкновенно длинно и неудобно для усвоенія (стр. 70). Приводя въ качествѣ образца драматическихъ произведеній монологъ свупого барона изъ драмы «Скупой Рыцарь», авторъ почему то усиливается доказать, что этотъ монологъ можно считать діалогомъ, «ибо баронъ бесѣдуетъ съ сундуками, которые какъ будто понимаютъ его, и, кромѣ того, — въ немъ разговариваютъ два противоположныя душевныя состоянія» ... На основаніи подобныхъ разсужденій можно считать діалогами множество лирическихъ сочиненій. Для чего понадобилось автору доказывать то, что не нужно доказывать?

Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что иногда авторъ совсѣмъ не дѣлаетъ опредѣленій различныхъ видовъ словесныхъ произведеній. Такъ въ разбираемомъ руководствѣ нѣтъ опредѣленій — идилліи (стр. 82—86), гимна (96) и искусственной пѣсни (стр. 97—98).

Таковы болѣе крупныя недостатки руководства о. Вихрова. Къ числу болѣе мелкихъ недостатковъ нужно отнести нѣкоторыя недочеты въ выраженіяхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. «Означается громадность подвига — спасителя родины, и быстроты, съ которою Кутузовъ совершилъ этотъ подвигъ» (стр. 6, примѣч. 11); «холодная стрекоза» (стр. 25); «медленность предметовъ» (28); «выработка героя» (79).

Наконецъ слѣдуетъ еще отмѣтить удивительную небрежность въ изданіи. Въ обыкновенныхъ книгахъ еще тер-

шими опечатки, пропуски знаков препинания или неправильная разстановка ихъ. Но подобныя ошибки совершенно нетерпимы въ руководствѣ по русскому языку, такъ какъ они сбиваютъ учащихся и затемняютъ самую мысль автора. Между тѣмъ въ разбираемой книжкѣ ошибокъ противъ правилъ этимологіи и особенно случаевъ неправильнаго употребленія знаковъ препинанія очень много. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: стр. 9—10: «зак-люченіе»; 14: «подавленъ»; 17: «ниодного»; 18: «на оборотъ»; 24: «эллeпсисъ»; 32: «теснится»; 54: «немного-сложность» и др. Ошибки въ знакахъ препинанія можно видѣть на стр. 19, вторая и и однадцатая стр. сверху; 55, осьмая стр. сверху; 81, четвертая стр. сверху; 104, послѣд. стр. текста.

Преподаватель *Павелъ Никольскій*.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

25-лѣтіе педагогической дѣятельности священника Іоанна Іоанновича Путилина.

22 Декабря 1897 года Воронежское духовное училище семейно праздновало 25-лѣтіе службы въ училищѣ священника Іоанна Іоанновича Путилина. О. Іоаннъ получилъ образованіе въ Воронежской духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ въ 1871 году. По окончаніи курса онъ сначала поступилъ псаломщикомъ въ церкви при тюремной церкви и учителемъ тюремной школы, а потомъ 22 Сентября 1872 года опредѣленъ на должность надзирателя Воронежскаго духовнаго училища (въ то время надзиратель при училищѣ былъ, кажется, одинъ). 22 Марта 1873 года Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ учителемъ русскаго языка, а 22 Ноября того же года избранъ

и Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ должности помощника смотрителя училища. Въ этой должности Иванъ Ивановичъ прослужилъ въ теченіе почти 15 лѣтъ, до 1888 г., когда, съ опредѣленіемъ и посвященіемъ (въ 1887 г.) во священника къ Іоанно-Богословской церкви г. Воронежа, онъ былъ уволенъ отъ сей должности. Впрочемъ съ училищемъ о. Іоаннъ не порвалъ связей, бывъ назначенъ въ томъ же 1888 году учителемъ русскаго языка въ параллельномъ отдѣленіи I класса. 22 Сентября 1897 г. исполнилось 25-лѣтіе духовно-учебной службы о. Іоанна, но празднованіе этого юбилея сослуживцами его было приурочено ко времени окончанія учебныхъ занятій въ училищѣ и, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, было назначено на 22 Декабря.

Въ настоящее время о. Іоаннъ, кромѣ должностей приходскаго священника и учителя духовнаго училища, состоитъ членомъ и казначеемъ Воронежскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ Воронежскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, предсѣдателемъ управленія Епархіальнаго свѣчнаго завода и членомъ Комитета по сооружеію храма Св. Владиміра въ Воронежѣ.

Юбилейное торжество прошло въ тѣсномъ кружкѣ сослуживцевъ о. Іоанна, въ томъ числѣ нѣсколькихъ уже вышедшихъ изъ состава училищной корпораціи, и родственниковъ. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебствія, г. Смотритель училища Я. И. Морозовъ поднесъ о. Іоанну отъ лица всѣхъ сослуживцевъ, какъ выраженіе сердечнаго расположенія, икону Христа Спасителя въ цѣнной ризѣ и кіотѣ и въ теплой привѣтственной рѣчи отмѣтилъ въ характерѣ почтеннаго юбиляра тактичность и любезность въ обращеніи съ сослуживцами и учениками и то, что о. Іоаннъ съ честью

несъ 25-лѣтнюю педагогическую службу. Растроганный о. Іоаннъ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ за привѣтствіе и драгоценный подарокъ и между прочимъ сказалъ, что расположеніе товарищей и сознаніе того, что въ педагогической дѣятельности онъ руководился желаніемъ принести посильную пользу, будетъ служить для него великимъ утѣшеніемъ въ старости. Послѣ того привѣтствовали о. Іоанна и всѣ участвовавшіе въ торжествѣ; благодаря каждому изъ нихъ, онъ просилъ ихъ въ свой домъ откушать хлѣба-соли. Въ домѣ о. Іоанну на добрую память о сослуживцахъ былъ поднесенъ изящный, украшенный картинами извѣстнаго художника Каразина, альбомъ съ фотографическими карточками сослуживцевъ. Альбомъ былъ поднесенъ старшимъ изъ сослуживцевъ о. Іоанна и бывшимъ ученикомъ его Е. И. Алексѣевскимъ, который при этомъ въ прекрасной рѣчи охарактеризовалъ дѣятельность о. Іоанна. Едва ли не всѣми участниками торжества съ полнымъ единодушіемъ были произнесены во время трапезы сердечныя искреннія привѣтствія и тосты въ честь о. Іоанна. Во время обѣда получено было письменное привѣтствіе о. Іоанну и отъ служащихъ въ Семинаріи лицъ.

25-лѣтній юбилей своей службы въ Воронежскомъ училищѣ о. Іоаннъ ознаменовалъ пожертвованіемъ 200 рублей въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища.

Присоединеніе къ православію.

Въ первый день новаго года, въ силѣ Михайловкѣ, Бобровскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Андрея Юродиваго, мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Корыстинымъ былъ совершенъ обрядъ присоединенія католика къ православію.

Батоликъ этотъ—Іоаннъ Іосифовъ Завистовскій—проживаетъ въ Михайловкѣ уже около 25 лѣтъ. Человѣкъ онъ одинокій и никого изъ родственниковъ не имѣетъ. Раньше, въ молодости, онъ служилъ въ имѣніи помѣщика Смирнаго, въ должности бурмистра, гдѣ какимъ-то образомъ ему удалось нажить небольшое состояніе. По окончаніи этой службы занялся торговлей, въ которой ему такъ же посчастливило и онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ увеличилъ свой капиталъ. Но въ послѣдствіи счастье въ торговлѣ ему стало измѣнять. Наконецъ, спустя нѣсколько времени, онъ остался совершенно безъ средствъ. Друзья и знакомые его покинули и онъ сталъ совершенно одинокимъ, никому ненужнымъ дряхлымъ старикомъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Живя далеко отъ Воронежа онъ не имѣлъ возможности бывать у исповѣди и причастія, такъ какъ въ той мѣстности нѣтъ католическаго пастора. Въ настоящее время Завистовскому уже 80 лѣтъ и здоровье его, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и неблагоприятныхъ условій жизни, стало замѣтно слабѣть.

Вѣроятно предчувствуя близость своей кончины, онъ, наконецъ, пожелалъ самъ принять православную вѣру и пріобщиться св. Тайнъ. Объ этомъ было сообщено священнику и тотъ съ радостью успѣшилъ присоединить его къ православію третьимъ чиномъ. При этомъ онъ былъ названъ во имя празднуемаго въ этотъ день святаго—Василемъ. Такъ совершилось это великое дѣло присоединенія къ православію.

Л. Поколотинъ.

Воспитанниками Воронежской духовной Семинаріи въ текущемъ Январѣ собрано въ пользу пострадавшихъ отъ Греко-Турецкой войны жителей Фессалии и Эпира 17 р. 29 к.

Въ Воскресеніе 11 Января, по случаю годовщины кончины преподавателя Воронежской Семинаріи Ант. Сем. Плонскаго († 11 Января 1897 г.), въ семинарскомъ храмѣ предъ началомъ литургіи была совершена панихида по почившемъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи.

Въ Понедѣльникъ, 19 Января, преподаватель Михайловскаго Воронежскаго Бадетскаго Корпуса А. П. Киселевъ въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи, въ присутствіи учащихся и учащихся прочелъ лекцію о X—лучахъ, открытыхъ Вюрцбургскимъ профессоромъ Рентгеномъ. Лекція сопровождалась многочисленными наглядными опытами.

Лекцію удостоилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій. Прекрасная лекція, сказанная такъ просто и удобопонятно, была прослушана всѣми присутствующими съ глубокимъ и напряженнымъ вниманіемъ и интересомъ. Слушатели проводили г. Киселева съ искренними выраженіями благодарности за доставленное имъ удовольствіе и пользу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ въ 1898 (третій) году
противосектантскаго журнала

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

«Миссіонерское Обозрѣніе» посвящено всестороннему изслѣдованію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго

(хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также раскола старообрядчества.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ ПЯТЬ руб. «Миссіонер. Обозр.» будетъ высылаться въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые выпуски); желающіе же получить вторые выпуски «Мис. Обозр.» или всѣ 16 книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями ШЕСТЬ руб.*

Подписка принимается: въ Кіевѣ въ Редакціи «Миссіонер. Обозрѣнія» и въ книж. магазинахъ—Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербурѣ*—въ кн. магаз. *Тузова*; въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края*.

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ*.

Редакторъ *Н. В. Переверзевъ*.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 г.

Е Ж Е Н Е Д ъ Л Ь Н Ы Й Д У Х О В Н Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Годъ XIV.

Въ наступающемъ 1898 году «ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ» будетъ издаваться по прежней программѣ.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТІАНСКАЯ БЕСѢДА“.

Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при вѣббого-
служебныхъ собесѣдованіяхъ.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ до-
ставкой и пересылкой: на годъ—ПЯТЬ руб., на полгода—
ТРИ руб.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духов-
наго журнала «ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ».

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣд.

1898.—ОТКРЫТА ПОДПИСКА—1898.

На ежедневную, политическую, ученую и литературную газету
безъ предварительной цензуры

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

годъ изданія 7-й.

второе изданіе.

Издаваемую Высочайше утвержденнымъ Спб. Акціон. обще-
ствомъ печатнаго дѣла «Издатель» подъ редакціей А. К. ШЕЛ-
ЛЕРА (А. Михайлова).

Годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», уплатившіе спол-
на годовую подписную сумму, могутъ получить художествен-
ное изданіе

БИБЛІЯ БЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТАГО ХУДОЖНИКА Г. ДОРЭ.

(200 картинъ въ изящной оберткѣ).

Цѣна для подписчиковъ за экземпляръ безъ доставки 1 р.
50 к.

Требованія просятъ адресовать въ главную контору: Спб.,
Невскій пр., д. № 68—40.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и
приключеній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

14-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя:

НА ГОДЪ съ собран. соч. Жюля Верна, съ доставкой и
пересылкою 4 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля и 1-му іюля по 1 руб.

За премію—при послѣднемъ взносѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Ильинскія ворота, д. Титова.

Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ книжныхъ мага-
зинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

Подробное объявленіе см. № 21 Вор. Епарх. Вѣд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 г.

XIII-й.

Годъ изданія.

„ЗВѢЗДА“

II-й г.

изд. Н. Н. Жи-
вотова.

Изданіе Н. Н. ЖИВОТОВА.

Подписная цѣна въ годъ 6 руб., на мѣсяць 50 коп., отдѣль-
ные №№ у газетчиковъ по 5 коп., отдѣльные книги въ про-
дажѣ по 50 к.

Редакція: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., № 22.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣд.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ недѣлю Сыропустную на вечерни.—Священника
Владимира Левашова.

2-е Февраля.

Значеніе молитвы для пастыря Церкви.

Освященіе Церкви и школы въ слободѣ Ново-Караяшникѣ
Острогожскаго уѣзда.—Священ. *Алексыя Ермолаева.*

Изъ дневника церковно-приходокаго учителя.—Діакона *І. Н.*
Рѣдкій юбилей.—*Ф. О.*

Отзывъ о руководствѣ Прот. Вихрова «Краткій курсъ теории сло-
га, прозы и поэзіи». (Примѣнительно къ программѣ для
епархіальныхъ женскихъ училищъ). Новгородъ 1897.—
Преподавателя *Павла Никольскаго.*

Мѣстныя извѣстія: 1) 25-лѣтіе педагогической дѣятельности
священника Іоанна Іоанновича Путилина.

2) Присоединеніе къ православію.—*Л. Поколотина.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Довод. Цензурою Воронежъ. Февраля 1 дня 1898 г. Цензоръ Прот. *П. Палицынъ.*

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исаева.*